

Колио и Релия вернулись в таверну.

По-видимому, их еще никто не связывал с произошедшим за городской чертой взрывом.

Там не было ни посетителей, ни наблюдающих за ними.

Колио и Релия молча сели на свои койки.

— Кажется, в Библиотеке сейчас Хамюц Мезета. Что нам делать, Колио?

Колио ответил без колебаний:

— Нам было приказано убить Хамюц Мезета здесь. Значит, здесь мы и ее убьем.

— ...Ладно.

Сказав это, Релия забрался к себе в постель.

— Я пойду спать.

Колио не ответил.

Он гадал, уснул ли Релия в самом деле или просто лежит на своей койке. В любом случае, это было ему безразлично.

— ...Хм?

Сидя на своей койке, Колио вдруг почувствовал, что в кармане его штанов что-то есть.

Оглянувшись, он заметил, что из заднего кармана его брюк торчит кусок прозрачного камня. Это была Книга. Откуда у него взялась такая вещь? Колио с испугом понял:

— ...Ах, да.

Вероятно, этот незаконный торговец Книгами всунул ее ему в карман без разрешения.

Он, вероятно, собирался требовать за книгу деньги. Коулио достал книгу, размышляя о том, чтобы выбросить ее.

Коулио не знал, что хранящиеся в книге воспоминания перетекут в того, кто прикасается к ней. Эти запечатленные воспоминания будут воспроизведены в сознании получателя.

Это было состояние, известное как «чтение книги».

Если прикоснуться к книге без перчаток, она будет «прочитана» на месте.

Вид перед глазами Коулио полностью переменялся.

Это поразительное мгновение было невозможно описать словами.

Он видел пейзаж, которого не должно было существовать, а ощущение его засаленной постели сменилось лаской ветра.

Коулио потерял свое тело внутри «книги». Остались только глаза, уши и кожа.

Он мог видеть пейзаж с любого ракурса, слышать каждый звук вблизи.

Коулио казалось, что он видит сон.

Внутри книги наступили сумерки.

За пологими холмами, уходящими вдаль, Коулио видел заходящее солнце своими несуществующими глазами.

«Почему?»

Это был грубый мужской голос.

"У меня нет причины".

Это был тонкий женский голос.

"Все должно заканчиваться".

"Почему?"

www.novel.com

"Ты, тот, кто на протяжении целых пятидесяти лет посвящал себя битвам и непрерывно становился сильнее, не зная покоя, проиграешь мне, тому, чьи руки так же тонки, как стебель этой фиалки. Но сколь бы это не было нелогично, у меня нет причины".

"...П-почему..."

"Шламбаффен. Вечно Смеющийся Волшебный Клинок".

Раздался звук меча, тонкого как проволока, опускаемого вниз. Затем из легких мужчины раздался звук выходящего воздуха.

В сумерках одинокий мужчина пал, и одинокая женщина печально смотрела на него. Рука мужчины крепко сжимала железное копье.

Фигуры тех двоих в сумерках становились все более красными — выглядело так, будто они собирались превратиться в горящий пепел.

Женщина заговорила, глядя на труп мужчины.

"Все они — бедняки".

Произнося эти слова, она сделала взмах тонкого клинка. Кровь, прилипшая к лезвию, расплескалась вокруг. Одна капля брызнула на ее белые перчатки.

Ее шелковые перчатки, достигавшие локтей, и длинная юбка царственной робы были белыми, как облако, плывущее в кристально чистом небе. И так же, как облако, они были окрашены светом заката.

Даже широкополая шляпа, которую она надела, была белого цвета. Шляпа была украшена настоящими белыми лилиями, залитыми воском.

Лицо женщины было скрыто шляпой, и можно было видеть только ее нос и все ниже.

Колио припомнил, как продавец книг сказал, что это книга, написанная триста лет назад.

В то время не было ни машин, ни пушек, и это была эпоха, когда лошади, мечи и магия играли ведущие роли в мире.

Вместо таких учреждений, как народные конгрессы или республиканские правительства, это была эпоха, когда миром правили короли, дворяне и рыцари.

В ту эпоху было намного больше развитой магии.

В наши дни с изобретением машин магия стала менее практичной и утратила свое былое могущество. Для обывателей шансы встретить магов были ничтожны. Магами становились лишь особые инженеры да вооруженные библиотекари.

Впрочем, и в ту эпоху встречались могущественные маги.

Колио решил, что эта женщина, возможно, и есть такая колдунья.

"Смотри", — произнесла она, и Колио заметил, что голос у нее на удивление девичий. Звучал он, как у девочки примерно его лет или немного старше.

Девушка подняла правую руку с мечом перед собой.

Меч был странный.

Рукоять его походила на паука, и на ней держались восемь тоненьких лапок. Лапки вцепились в шелковые перчатки девушки, и ее пальцы окрасились кровью.

Клинок торчал из паучьего зада, он был тонкий, словно паучья нить.

И тут девушка заговорила.

"Этот меч — Всегда Смеющийся Волшебный Клинок — Шламуффен. Он — один из семи оставшихся Орудий Памяти в этом мире. Среди семи оставшихся, как говорят, он самый безрассудный и кровожадный.

Орудия Памяти — это оружие, которым боги пользовались во времена давно минувшей Эпохи Рая. Этот Шламуффен использовали как оружие среди библиотечных ангелов те, кто исполнял наказания".

Некому было ответить на слова девушки. Но она продолжала говорить:

"Это Орудие Памяти проклято вечностью из-за того, что в нем есть сила богов. Я не могу сломать его, и никто из этого мира тоже не сможет.

Даже если бы я выбросила этот меч, он бы наверняка нашел нового владельца, чтобы заменить меня. Простите мое бессилие".

Лезвие меча — Всегда Смеющегося Волшебного Клинка Шламуффена — плавно спряталось в рукоять.

"Кстати, вы хотите послушать мою историю?"

" Девушка, произнеся эти слова, скинула шляпку и отбросила ее в сторону. Ее волосы рассыпались и небрежно порхнули на спину, словно крылья бабочки.

Это были необычные волосы. Трудно было описать их цвет.

По большей части цвет был каштановый. Однако кое-где попадались белые пряди, а кое-где черные, создавая полосатый узор. Он напоминал расцветку меха кошки-калико.

Волосы девушки развевались на легком ветру.

Она повернула к красному свету свое оживленное и нежное лицо и закрыла глаза.

Выражение ее лица было меланхоличным, но в то же время прекрасным.

"Минуло 18 лет с тех пор, как я обрела эту силу. В сравнении с теми, кого я спасла, я причинила вред куда большему числу людей.

Хотя в этом не было никакой нужды".

Кому говорила девушка? - размышлял Колио.

"Пребывая в смятении, сожалея и виня себя за то, что отняла жизни людей, я не нашла никакого оправдания.

Я не протянула руки страдающим, а томила в темной комнате, страдая от своих грехов.

Когда причиняла боль другим, я еще больше боялась причинить себе боль.

Гналась за богатством, поддаваясь алчности.

Эгоизм. Скупость. Трусость. Лень.

Эти грехи были моими.

Интересно, жалеете ли вы меня?

Или же презираете?

Мне все равно.

Я просто хочу быть с тобой.

Даже если нас разделяют сотни миль, мне достаточно того, что мои фрагменты рядом с тобой. Да, этого достаточно.

Девушка пошла прочь.

«Когда мои слова дойдут до тебя...

Пожалуйста, пойди туда, где дорогой человек потерял кого-то очень близкого. То, что ты так долго искал, будет у тебя за спиной.

На мгновение ветер стихнет.

И тогда не забудь побежать вперед.

Да, я тоже. И я... да, спасибо. Большое спасибо. Мне очень приятно».

Она произнесла это с большими промежутками между предложениями.

«Меня звали по-разному, как сейчас, так и в будущем. Святая нации. Вечно смеющаяся ведьма. Даже что-то вроде «Цветной черепаховый панцирь». Но, как и ожидалось, я хочу, чтобы меня называли настоящим именем.

Девушка, казалось, на мгновение улыбнулась. Возможно, эта лёгкая улыбка была вызвана смущением.

Вскоре сумерки сменились фиолетовым полотном.

Лунный серп не так давно уже парил в небе.

Как будто сам мир был отгорожен, Колио вернулся к реальности.

Он находился в комнате, на кровати.

Он недоумевал, сколь времени прошло.

Колио находился в том же положении: будто бы пытался достать фрагмент книги из заднего кармана. На улице уже стемнело, а хозяйка гостиницы забирала бельё.

Колио достал рукав рубашки и взял книгу в руку. На этот раз не происходило ничего.

Колио неотрывно смотрел на книгу. Его сердце колотилось.

Грустная улыбка девушки оставила в нём неизгладимое впечатление.

Колио осмотрелся. Его охватила тревога, и он не мог успокоиться.

Он встал и стал мерить шагами комнату, чувствуя, что произошло что-то многозначительное и ему нужно немедленно что-то сделать.

«Почему это...?»

Колио пробормотал, задумчиво глядя на Книгу, лежащую на его кровати.

Это была странная Книга. Он не мог понять то, что видел: например, с кем разговаривала девушка. Это было слишком странно, чтобы быть просто монологом.

Подумав об этом, он понял, что понятия не имеет, как ее зовут. Она сказала, что хочет, чтобы ее называли настоящим именем, но он его не знал. Однако он упомянул некоторые из ее прозвищ: Святая Нации, Вечно смеющаяся ведьма, Черепашка. Каждое из них вызывало разные чувства. Черепашка было особенно ужасным.

Как мне ее называть?

Колио задумался.

Принцесса с волосами цвета черепахового панциря. Слишком длинно и не очень красиво.

Принцесса с черепаховыми волосами. Все еще слишком длинно.

Принцесса с трехцветными волосами. Трехцветная принцесса. Да, это было хорошо.

"Трехцветная принцесса".

Он попробовал произнести это вслух.

Просто назвав ее так, он внезапно почувствовал, что они стали ближе.

Колио положил Книгу на самое дно своей сумки.

Релия спала. Казалось, он ничего не заметил.

Прошло некоторое время. Релия все еще не проснулась.

Колио решил поужинать в одиночестве. Он отправился в столовую на первом этаже постоянного двора. Прямо сейчас в этом дешевом постоялом дворе находилась только группа Колио.

В узком помещении в передней части трактира стоял деревянный стол. Похоже, это и была столовая. Колио молча уселся там.

Хозяин гостиницы сплетничал с несколькими соседями. Когда вошел Колио, женщины тут же посмотрели на него и начали говорить.

"Мальчик, ты что-нибудь знаешь?"

"...О чем?"

ответил Колио вопросом на вопрос. Глядя на их лица, было очевидно, что что-то произошло. Поскольку он был не уверен, связано ли это с Хёэ, он забеспокоился.

Если их здесь обнаружат, им будет трудно убить Хамютс Месету.

Но то, о чем говорила старуха, не было связано с Хёэ.

"Кажется, сегодня днем был какой-то переполох. Похоже, один Библиотекарь погиб".

"Хамютс Месета?"

Услышав о вооруженном библиотекаре, Колио без промедления ответил. Из всех, кого он знал, вооруженным библиотекарем являлась лишь Хамюц Месета.

"Нет, конечно. Подчиненного ее звали... как там его... а, Луимон. Да, его звали Луимон".

Луимон. Это имя он слышал впервые. Один из подчиненных Хамюц Месеты. Похоже, это и был тот громила, которого Колио заметил ранее.

"Что случилось?"

"Точно не знаю, но говорят, взорвалась бомба".

Сердце Колио на мгновение замерло. К счастью, он сумел скрыть свои эмоции.

Женщины не стремились вести с ним светскую беседу. Они просто делились своими предположениями.

Колио принесли жареного мяса с хлебом и супом, и он принялся есть в одиночестве.

За окном спешно передвигались люди. Это был вечер, но в пыльном городе темнело тускло.

Солнце, садясь за западные горы, не окрасило серые сумерки ни единым красным бликом.

Город погружался во мрак.

Дым, исходящий из шахт, накрыл весь город.

Колио вспомнил сумерки, которые он увидел в Книге, и почувствовал, как будто лишь сейчас осознал, насколько город темен.

Зачерпывая ложкой суп, Колио ошеломлённо наблюдал за закатом.

Колио нафантазировал о том, какой цвет у солнца на другой стороне серого неба. Он не понимал, почему испытывает эти ощущения.

Некоторое время до этого...

Это было немного после смерти Хёэ Джанфуса и того молодого человека, который продавал хлеб.

Вооружённый библиотекарь по имени Люимон Махатон бродил по городу в полдень.

Люимон был крупным мужчиной. Его мускулы были похожи на броню. Его бёдра толщиной с брёвна. Его пышущая плоть была облачена в серый деловой костюм и отутюженную рубашку.

Одетый так, он был похож на обычного офисного работника. Однако его тело и громадная пушка, болтающаяся на поясе, явно выдавали в нём неординарного человека. И на рукояти этого пистолета был вырезан герб, который каждый житель мира знал как эмблему Вооружённых Библиотекарей.

Луимон покачал своей пушкой, когда возвращался с тропинки к шахте. Он только передал нелегального книготорговца шерифу этого города. Сейчас его, вероятно, отчитывали.

Луимон считал, что с торговлей Книгами следует бороться более агрессивно. В конце концов, Книги нельзя воспроизвести. Если их не передать на попечение Библиотеки, они просто исчезнут.

Говорят, что торговля Книгами не имеет отношения к его текущей работе. Я должен сосредоточиться на своей нынешней работе, - подумал Луимон.

Луимон вошёл в таверну, которая также служила рестораном, решив пообедать там.

Из нагрудного кармана он достал серебряные часы, чтобы проверить время. Было ровно 12. Хорошее время для обеда.

Луимон сел за стойку и положил на нее купюру в десять киреу.

"Дайте мне куриный стейк и кукурузный салат".

"Что-нибудь еще добавить?"

"Жареную... нет, картофельное пюре. Побольше".

Массивное тело Луимона переместилось к маленькому столику у стойки.

"Достаточно?"

"Нет, еще больше".

Поглядывая на тело Луимона, хозяин говорил удивленным голосом, готовя еду.

"Ну и большой же вы, господин. Интересно, сколько вы весите".

Луимон тут же ответил.

"Шестнадцать лир и пол-лаари. Двадцать одна и треть тохора".

"Э-э, переведите это в метрическую систему".

"Эмм..."

Луимон стал считать в уме. Один лаари — около двух сантиметров, а каждая лира — шесть лаари. Умножив это на двенадцать, получается 193. Одна махиа — пятнадцать граммов, умножив семь раз, получаем матан, умножив семь матанов еще на семь, получаем тохор...

"Примерно 193 сантиметра и 110 килограммов".

"Ого, очень много".

Взглянув на него, человек был удивлён.

В последнее время метрическая система, разработанная научным сообществом, стала широко использоваться взамен старых традиционных лирских единиц. Однако у Луимона не было проблем с пониманием десятичной системы умножения метрической системы по сравнению с умножением на шесть или семь в лирской системе.

Лирская система была просто более удобной для тех, кто использует магию, но это, вероятно, не имело значения для обычных людей.

«Вот ваш заказ».

Пока он думал об этом, подошла его еда. Едва увидев её, его желудок заурчал.

«Спасибо за еду».

Луимон вонзил вилку в кучу картофельного пюре.

Внезапно он ощутил чьё-то смертоносное намерение.

Тело Луимона напряглось, готовясь к бою.

«...».

Однако Луимон не двинулся. Он не хотел давать врагам позади себя шанс.

Запихивая в рот картофельное пюре, он ликовал в своём сознании.

Потому что враги устранили необходимость в их поиске. Работа уже долго зашла в тупик, но похоже, сейчас начнётся прогресс.

— Ммм, вкусно.

Врагов, которых он ощущал за своей спиной, были любителями. Наверняка это было два или три человека. Они собирались напасть.

Скоро, — подумал Люймон, разрезая стейк.

Они набросились на него.

И тогда...

Рука Люймона отпустила нож и, будто независимое живое существо, схватилась за пистолет за поясом.

Правой рукой Люймон открыл укороченный ствол винтовки.

Штык, прикреплённый на конце ствола, блестел смазкой. К тому времени он уже мог ясно оценить обстановку.

С опытом, въевшимся в его тело, Люймон безошибочно двигался в нужную сторону.

— Ха...

Штык издал резкий металлический звук, а правая рука локтем глухо ударила. Из руки упал нож, а тело женщины рухнуло.

Повернув запястье, он перехватил револьвер и одним ударом рукояткой ударил противника в солнечное сплетение, когда тот пытался поднять нож.

Все эти действия были выполнены как одно целое. Он не медлил и ни на секунду не останавливался.

Женщина потеряла сознание от одного удара, а из рта мужчины вырвалась рвота, и он рухнул на пол.

«А-а-а...»

К тому времени, когда хозяин заорал, дело было уже сделано. Луимон закрепил револьвер на поясе. Он только раздумывал, как объяснить ситуацию, как...

Жизнь Луимона оборвалась.

Ребенок, находившийся позади женщины, выстрелил из вакуумной трубки в груди и закончил жизнь Луимона, не дав ему даже увидеть врага. Его мозг перестал функционировать, и он не успел даже почувствовать боль.

Взрыв, прогремевший за спиной Луимона, разорвал его могучее тело. Затем труп его разлетелся вдребезги от взрывов еще двух бомб.

Взрывные устройства обладали достаточной разрушительной силой, чтобы уничтожить не только заведение, но и половину соседнего дома. И свидетели, и находившиеся в таверне цели Луимона были полностью уничтожены.

Как бы с опозданием, снаружи раздался грохот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3011910>